

Проведя полтора месяца под землей в уединенном культивировании, У Ци вернулся на поверхность один, чтобы присутствовать на церемонии жертвоприношения, во время которой император Хаоцзун официально объявил о его повышении. Его выдающееся достижение в убийстве семи экспертов Изначального мира было подтверждено; и Небо, и Лига Буддизма отправили Великому Юю официальные письма с жалобой. Таким образом, с необычным повышением У Ци согласились все гражданские и военные чиновники двора, кроме короля Бай Шаня, которого нигде не было.

Как обычно, Великий Юй не ответил на жалобы Неба и Лиги Буддизма. Когда Лю Бан, представивший жалобы, покинул императорский дворец, император Хаоцзун сразу же вручил два официальных свитка, изготовленных из редких и драгоценных материалов, включая шелк небесных шелкопрядов, одному из начальников внутренних чиновников. Евнух, отвечавший за ежедневные трапезы императора, позже сделал из этих двух свитков хорошую пару носков!

Такова была позиция Великого Юя, и Лига Неба и Буддизма не предприняла никаких дальнейших шагов после подачи протеста. Ничего не изменилось, и Великий Юй вернулся на прежний путь, продолжая двигаться вперед, придерживаясь своих незыблемых традиций.

После церемонии У Ци устроил банкет в своем дворце, на котором собрались близкие друзья, в том числе и Цзи Ао. Затем он вернулся к уединенному культивированию, используя тот же предлог, что ему нужно стабилизировать свою базу культивирования, так как он только что вступил в царство Верховного Оракула, и потратил некоторое время на изучение мистических искусств, которые предоставил ему Тайный Дворец. Это не было ложью, так как Первый Мастер наградил его бесчисленным количеством мистических искусств, узнав, что он совершил прорыв. Каждое из этих мистических искусств было чрезвычайно мощным и удивительным.

Лю Банг вернулся в свой дворец Чангл и больше ничего не предпринимал, проводя дни только в пьянстве и веселье.

Бу Ци приказал кому-то внимательно следить за ним.

Внутри Небесной Башни Темной Инь, в большом зале длиной и шириной в сотню миль, постоянно вибрировал и звенел тупыми ударами световой экран, построенный принцессой Чжан Ле и состоящий из 49 000 древних рун. Бу Ци, с голой грудью и распущенными по плечам волосами, смеялся и бил кулаками по серебряной алебарде и большому черному ножу, которые надвигались на него.

Человек с алебардой был лордом Сяньшэном. Сотни лет кропотливой медитации, мистическое искусство дракона, которому его обучил У Ци, и его база культивирования, насильно поднятая У Ци, - все это сделало его Золотым Бессмертным первого уровня. Хотя его понимание Небесного Дао было явно слабым, так как он шел по пути культиватора тела, пока сила его плоти была улучшена, он все еще мог совершить прорыв.

Такой экстремальный метод культивирования доставит ему немало хлопот в будущем, когда он будет пробиваться в Изначальную область, но это, несомненно, был лучший способ быстро повысить общую силу. Алебарда в его руке была артефактом высшего класса Золотого Бессмертного, который У Ци изготовил для него. Это было чрезвычайно мощное оружие.

Бу Ци ограбил Будду Футу, семь экспертов Изначального мира, Лю Бана и его спутников, поэтому у него было много редких и драгоценных материалов. Он также нашел десятки нитей врожденной энергии в колоссальной пещере духов под равниной Ты Сюн, которые он соединил

с этой серебряной алебардой и превратил ее в могучее оружие, которое на данный момент было артефактом высшего класса Золотого Бессмертного. Как только Лорд Сяньшэн совершит прорыв, он сможет напитать его своей кровью и божественной душой, и в итоге превратит его в артефакт Изначального.

Алебарда издала глубокий драконий рев, надвигаясь на У Ци. Бесчисленные серебряные лучи обрушились на него, словно яростный шторм.

Как и Истинный Лорд Гу И, Лорд Сяншен выбрал путь чрезвычайной скорости. Но была одна вещь, которая отличала их друг от друга. Как член клана драконов, плотское тело лорда Сяньшэна было намного сильнее, чем у истинного лорда Гу И. А когда он перейдет в Изначальное царство, его физическая сила станет как минимум в тысячу раз сильнее. Это был врожденный талант драконов, дарованный природой.

Поэтому Лорд Сяньшэн обладал скоростью Истинного Лорда Гу И, но не имел его слабости в силе, что придавало ему ужасающий потенциал. Даже сейчас, если бы У Ци не использовал Плащ Носорога, он едва мог догнать скорость лорда Сяньшэна, и каждый его встречный удар вызывал боль в кулаке, а онемение ползло от запястья до локтя.

Обильно потев, лорд Сяньшэн разразился хохотом и набросился на У Ци. Он был благодарен У Ци за то, что тот тренировался с ним каждый день. Первобытные эксперты обычно раздувались от гордости, он знал, что те, кто обитал на Девяти Небесах, никогда бы не опустили до того, чтобы вот так тренироваться с собственными учениками. На самом деле, даже их личные ученики не имели такой привилегии.

Каждое движение эксперта Изначального уровня содержало Небесный Секрет. Когда он сражался с У Ци лоб в лоб, каждый раз, когда он получал очередной удар, Лорд Сяншен всегда чувствовал, что его понимание Небесного Дао улучшилось. Лучше всего было то, что ему не нужно было беспокоиться о том, что он может навредить У Ци. Он мог сражаться со всей своей силой. И поэтому он делал каждую атаку со всей своей силой и пониманием Небесного Дао, без всякого запаса.

Это также было одной из причин его быстрого прогресса. С Первобытным экспертом в качестве партнера по тренировкам было бы неловко, если бы его совершенствование шло медленно.

Быстрые удары слились в один длинный гул. Дико смеясь, Лорд Сяньшэн начал новую волну атаки, в общей сложности 7 200 ударов. Многочисленные серебряные лучи слились в лист серебряного света, покрыв У Ци в мгновение ока.

У Ци с торжественным лицом взмахнул обеими руками и встретил удары кулаками. Ему удалось парировать 7125 ударов, но остальные удары наносились со скоростью, превышающей его возможности, и попадали ему в тело.

Когда во все стороны полетели яркие искры, Ао Буцзун с черным ножом в руке разразился диким смехом и вскочил на ноги, направив острие своего оружия в нижнюю часть тела У Ци.

"Попробуй мое копьё, ублюдок!" Ао Буцзун, ростом в двадцать три фута, с головой черного дракона на плечах, возбужденно размахивал своим большим черным ножом. Специально изготовленное для него Бу Ци оружие имело длину тридцать два фута от рукояти до кончика, а его лезвие было таким же широким, как дверная панель. На данный момент это был лишь артефакт высшего класса Золотого Бессмертного, но как только Ао Буцзунь, который сейчас находился на пике Золотого Бессмертного, перейдет в Изначальное царство, то, напитав его

своей кровью и божественной душой, он сможет превратить его в Изначальный артефакт.

Из-за своей непристойной натуры Ао Бузун настоятельно просил У Ци изготовить для него черное копьё, чтобы всякий раз, когда он сталкивался с женщиной-противником, он всегда мог крикнуть "Попробуй мое копьё!", что доставляло бы ему прилив удовольствия.

Но У Ци не выполнил его просьбу. Вместо этого он сделал для него большой черный нож.

Конечно, черному дракону это не понравилось. Поэтому, когда бы они ни проводили тренировочный бой, он всегда наносил У Ци самые смертоносные удары, и в основном целился в нижнюю часть тела У Ци. Иногда он пытался ударить У Ци по лицу, намереваясь поцарапать это прекрасное и красивое лицо, чтобы погасить пламя гнева, разгоревшееся из-за того, что он не мог попросить своих противников-женщин отвратить его копьё.

Хотя Ао Буцзунь уже достиг пика царства Золотого Бессмертного, он еще не полностью превратился в человека. Он не проявлял никакого беспокойства по этому поводу, но всем, включая У Ци, стало любопытно, кто же он на самом деле.

Всем было известно, что чем старше родословная божественного зверя, тем сложнее ему принять облик человека. Когда даже питомица принцессы Чжан Ле, малышка Куэр, превратилась в симпатичную девочку-подростка, а Ао Бузун, обладавший самой сильной культивационной базой среди всех остальных божественных зверей, все еще имел голову дракона, все задавались вопросом, кто же он на самом деле?

У Ци бросил взгляд на Ао Бузуна, затем ударом ноги отбил нож и левой рукой нанес удар ладонью. Раздался оглушительный треск, и золотая молния длиной в тысячи футов, окруженная бесчисленным грозным пламенем пяти стихий, пронзила воздух и ударила в Ао Буцзуня. Черный дракон вскрикнул от боли и поспешно отступил, его чешуя опала.

Даже с его культивационной базой пика Золотого Бессмертного, и его драконьей чешуей, которая была так же сильна, как Золотой Бессмертный Артефакт высшего класса, чешуя и плоть Ао Бузуна все еще были разорваны и вырваны из его тела атакой У Ци. Когда по его лицу покатались слезы от боли, он снова взмахнул своим ножом в сторону нижней части тела У Ци.

Два симпатичных подростка, на вид тринадцати-четырнадцати лет, внезапно выпрыгнули сбоку на кровь и плоть, вылетающие из тела Ао Буцзуня, их глаза сверкали зеленым блеском. "Мясо дракона! Мясо древнего божественного дракона! Оно должно быть очень вкусным!"

Эта пара подростков была человеческими формами Золотого Рога и Серебряного Рога, которые также шагнули в царство Золотого Бессмертного первого уровня. Братья только успели сделать несколько шагов, как две девочки-подростка схватили их за шеи, прижали к полу и начали жестоко избивать. Нанося удары братьям, обе девочки одновременно закричали: "Бесполезные дураки! Это мясо уже не свежее! Если хотите есть, идите и найдите свежее!"

Услышав это, Ао Буцзун, который рубил У Ци своим ножом, почувствовал, что силы покинули его.

Завывая, он тут же развернулся и бросился вон из светового экрана. Братья драконьего питона обменялись взглядами, затем вскочили на ноги и погнались за черным драконом с двумя девочками-подростками. "Ао Бузун, пожалуйста, отдай нам одну из своих ног!" - прорычал Золотой Рог. "Это не очень важно для тебя, мы знаем. В конце концов, ты отрастишь новую ногу всего за три-пять лет! Поторопитесь, нам нужна только одна ваша нога!"

Драконы и питоны огня и льда были естественными врагами древних божественных драконов. Поэтому, когда бы Ао Бузун ни увидел их, инстинкт заставлял его развернуться и бежать. Ревя и яростно ругаясь, он с головой погрузился в световой экран и исчез без следа, а четыре брата и сестра шли по его пятам, решив отрезать несколько кусков его плоти и отведать.

Вдруг из соседнего зала раздался взрыв возбужденного смеха. "ДА! У меня получилось! Девять Смертей и Девять Жизней Белые Костяные Пилюли! Пилюля Золотого Бессмертного высшего класса, которая может продлить жизнь на тридцать шесть периодов!" Это был голос патриарха Цзян Юня.

Но потом его смех резко оборвался, и за ним последовало гневное проклятие. "Янь Бугуй! Ты негодяй! Почему ты забираешь все 108 из них? Оставь мне один, чтобы я мог изучить его дальше! Ах ты, ублюдок! ВЕРНИСЬ!"

Раздался громкий грохот, и стена внезапно рухнула. Патриарх Цзян Юнь в спешке погнался за Янь Бугуем и забыл убрать свой алхимический котел, в котором все еще горел огонь. В результате бушующее пламя разрушило котел, вызвав взрыв, обрушивший стену.

У Ци вздохнул, развернулся и ударом ноги отправил лорда Сяньшэна в полет назад, припечатав его к стене, как картину.

"Похоже, мне нужно как можно скорее найти способ продлить жизнь тем капитанам из Офиса Разведки... особенно Янь Бугую!"

"Хм..."

Где я могу найти Первородного Бессмертного, виновного в ужасных преступлениях, которого я могу убить, чтобы получить награду за добродетель?" Ву Ци пробормотал низким голосом: "Да, это не срочное дело, еще есть время для культивации! Мы провели здесь чуть больше тысячи лет, а значит, во внешнем мире прошло всего полгода!"

Внутри Небесной Башни Темной Инь У Ци постоянно слышались звуки взрывов, рушились строения, раздавались крики и стенания, а атмосфера была полна жизни и волнений.

Это была прекрасная жизнь - иметь возможность культивировать еще тысячу лет в такой обстановке!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188230>